

Осколки колокола «Ювелиры Lacluche» в школе Van Cleef & Arpels

Алексей Тарханов |

ЛАСЛОШЕ, ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТ, ЭМАЛЬ, РУБИНЫ. ВЫПОЛНЕН В 1938 ГОДУ МАСТЕРСКОЙ VERGER ПО ЭСКИЗУ ЖАКА ЛАСЛОША

ЛАСЛОШЕ, ПЛАТИНОВАЯ ЗАКОЛКА, ЖАДЕИТ, ОНИКС, БРИЛЛИАНТЫ. ОКОЛО 1925 ГОДА

ШКОЛА Van Cleef & Arpels открыла выставку, посвященную бывшему соседу по Вандомской площади, знаменитому в 1892–1967 годах ювелирному дому Lacluche. Звонкое имя (la cloche — «колокол») в свое время было всемирно известным, в наше — предано глухому забвению.

Выставку собрала куратор Лоранс Муифарин, которая давно занимается историей семьи, достойной, по ее словам, приключенческого сериала. Ляклоши начали свой ювелирный промысел на родине, в Бельгии. Затем четыре брата устроились в Париже и Мадриде, обзавелись клиентами и связями, но уже в 1900 году случилась первая беда. Жак Ляклош, один из братьев, по пути из Мадрида в Париж погиб в железнодорожной катастрофе.

Три брата открыли магазин Lacluche в Париже на Рю де ла Пэ, прямо по соседству с братьями Картье, и в Лондоне на Нью-Бонд-стрит. Во время Первой мировой войны этот филиал скупил весь лондонский магазин Карла Фаберже. Ювелир был вынужден расстаться со своими запасами, потому что российское правительство потребовало вернуть деньги на родину.

«Отсюда не только вещи Фаберже, продававшиеся в коробочках Lacluche, — говорит Лоранс Муифарин, — но и русские мотивы ранних украшений». За примерами недалеко ходить, они открывают нынешнюю выставку. Вдохновленный одним из ияц Фаберже — кружевной браслет из платины и бриллиантов, который

мог превратиться в колье и портсигар из нефрита с платиновой лентой на крышке.

На Всемирной выставке 1925 года, той самой, которая дала рождение стилю ар-деко, братья выставлялись в Гран-Пале наравне с Cartier и Van Cleef & Arpels и получили премии за свои украшения по мотивам басен Лафонтена. Второй удар дом пережил в 1930-х. Lacluche выдержали бурю Великой депрессии, но ухитрились разорить свое предприятие: братья увлеклись игрой, в которой были не так удачливы, как в ювелирном деле. Закончилась все тем, что один из младших Ляклошей присвоил кассу и был пойман за руку.

Однако у брата, погибшего в 1900-м, остался сын, которого тоже звали Жак. Он шаг за шагом спасал предприятие и в 1938 году даже вернул имя J. Lacluche на Вандомскую площадь. Жак Ляклош был также успешен, как когда-то его родственники, и очень смел. К примеру, первым среди ювелиров выпустил собственные духи, которые вышли в 1954 году во флаконе в виде колокола.

Но в 1960-х и он уступил страсти — не к игре, но к современному искусству, вещи столь же азартной и разорительной. В 1967 году он открыл галерею на улице Гренель и стал торговать шедеврами дизайна, выставляя художников, издавать книги. Его сын Франсис, с которым мы пересеклись на выставке, рассказал, что ему удалось спасти книги с эскизами и именами заказчиков — свидетельства прошлых лет для отца уже не имели никакой цены.

Эти книги теперь на почетном месте в экспозиции среди украшений, пришедших из частных коллекций. Тут и работы раннего периода в стиле ар-нуво, и вещи ар-деко, в том числе украсивший афишу браслет (рубины, бриллианты, оникс и платина), выставлявшийся в 1925 году на стенде Lacluche в Гран-Пале. Вещи Жака Ляклоша выделяются храбростью и новизной — куратор не зря назвала этот раздел «Абстракция и модернизм». Это крупные браслеты желтого золота с рубинами, модернистское колье в духе греческой архаики и гордость Лоранс Муифарин — подвеска в виде золотого пугала-страшили. Стоило нажать на шляпу персонажа «Волшебника из страны Оз», как человек очень ясно и недвусмысленно показывал свое живейшее к вам расположение.

Не первый раз Van Cleef & Arpels устраивает в своей Школе выставки шедевров

XIX и XX веков, созданных былыми конкурентами. Это позволяет посмотреть заново на истоки славы французских мастеров и немного исправляет несправедливости истории, которая вела на Вандомской площади жестокою селекцию ювелирных домов. Не менее важно и скрытое послание, ясно читающееся на этой выставке. Работа ювелирного дома состоит не только в производстве прекрасных украшений, изобретении новых техник и услаждении вкуса знаменитых клиентов. Ничуть не меньше сил надо вкладывать и в маркетинг, и в человеческие отношения, в сохранение семьи и семейного дела, чтобы однажды жизнь предков не оказалась на помойке. Van Cleef & Arpels в этом смысле отличный пример, а его школа дает важные уроки.

(«Ъ-Стиль Часы», № 2 от 25.02.2020)